

А. Г. Быцко

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НУЛЕВОЙ КРИВИЗНЫ ДЛЯ
 $O(2, 1)$ СИГМА-МОДЕЛИ**

**Посвящается Н. М. Боголюбову
в связи с его 75-летием**

§1. ВВЕДЕНИЕ

Для большого класса классических интегрируемых моделей уравнения движения эквивалентны условию нулевой кривизны

$$\partial_t U - \partial_x V + UV - VU = 0 \quad (1)$$

для некоторой U – V пары. Общий поход [1] к моделям, допускающим представление нулевой кривизны, состоит в нахождении скобок Пуассона для матриц $U(x, t, \lambda)$ и $U(y, t, \mu)$ и их записи с помощью r -матрицы, удовлетворяющей уравнению Янга–Бакстера. Если полученные скобки Пуассона ультралокальны, то есть включают только члены с дельта-функцией $\delta(x - y)$, но не её производными, то скобки Пуассона для соответствующей матрицы монодромии $T(\lambda)$ также допускают запись в r -матричном виде. В некоторых неультралокальных случаях возможно обобщение этого подхода [2, 3], использующее r -матрицы, удовлетворяющие модифицированному уравнению Янга–Бакстера.

В работе [4] было установлено, что уравнения движения $(1+1)$ -мерной модели главного кирального поля для переменной g , принимающей значения в группе Ли G , допускают представление нулевой кривизны. Там же было отмечено, что эти уравнения движения совместны с дополнительным условием $g^2 = I$ (здесь и далее I обозначает единичную матрицу). В частности, в случае $G = SU(2)$, такая редукция модели главного кирального поля дает $O(3)$ сигма-модель (точнее, здесь следует рассматривать условие $g^2 = -I$ поскольку для $g \in SU(2)$ условие $g^2 = I$ выполняется только для $g = \pm I$).

В общем случае, как для модели главного кирального поля так и для ее редукций, матрицы $U(x, t, \lambda)$ зависят от токовых переменных,

Ключевые слова: некомпактная сигма-модель, условие нулевой кривизны, фундаментальная скобка Пуассона.

имеющих неультралокальные скобки Пуассона. В работе [5] было показано, что в случае $O(3)$ сигма-модели существует модифицированная U - V пара, для которой скобки Пуассона для $U(x, t, \lambda)$ и $U(y, t, \mu)$ ультралокальны. В настоящей работе мы покажем, что эта конструкция переносится и на случай $O(2, 1)$ сигма-модели, которая является примером сигма-модели с некомпактным конфигурационным пространством. Данный результат может представлять интерес, в частности, в контексте связи между сигма-моделями и спинowymi цепочкам [6, 7].

§2. МОДЕЛЬ ГЛАВНОГО КИРАЛЬНОГО ПОЛЯ И УСЛОВИЕ НУЛЕВОЙ КРИВИЗНЫ

В модели главного кирального поля переменная $g = g(t, x)$, принимающая значения в группе Ли G , удовлетворяет уравнению движения

$$\square g - (\partial_0 g)g^{-1}(\partial_0 g) + (\partial_1 g)g^{-1}(\partial_1 g) = 0, \quad (2)$$

где $\partial_0 = \partial_t$, $\partial_1 = \partial_x$ и $\square = \partial_t^2 - \partial_x^2$.

Уравнение (2) эквивалентно уравнению

$$\partial_0 L_0 - \partial_1 L_1 = 0 \quad (3)$$

для левых токов $L_\mu = \partial_\mu g g^{-1}$, $\mu = 0, 1$, принимающих значения в соответствующей алгебре Ли \mathfrak{g} .

Если U и V имеют вид [4]

$$U(x, t, \lambda) = \frac{1}{1 - \lambda^2}(\lambda L_0 + L_1), \quad V(x, t, \lambda) = \frac{1}{1 - \lambda^2}(\lambda L_1 + L_0), \quad (4)$$

то для выполнения условия нулевой кривизны (1) необходимо и достаточно, чтобы токи L_μ удовлетворяли уравнению (3) и, кроме того, соотношению $\partial_0 L_1 - \partial_1 L_0 + [L_1, L_0] = 0$, которое выполняется автоматически в силу определения токов. Таким образом, условие нулевой кривизны (1) для U - V пары (4) эквивалентно уравнениям движения (2) и (3) для главного кирального поля.

Полезно отметить, что можно рассматривать уравнения (2) и (3) для переменной вида $g = \tilde{g}\tau$, где \tilde{g} принимает значения в матричной группе Ли G , а τ — некоторая фиксированная обратимая матрица (не принадлежащая G). Такая ситуация как раз имеет место для $O(2, 1)$ сигма-модели, как это будет отмечено в предложении 2.

Уравнение движения (2) для главного кирального поля совместно с дополнительным соотношением

$$g^2 = \epsilon I, \quad (5)$$

где $\epsilon = \pm 1$.

Рассмотрим модифицированную U - V пару

$$\tilde{U}(x, t, \lambda) = \frac{1}{1 - \lambda^2} (\lambda J_0 + J_1), \quad \tilde{V}(x, t, \lambda) = \frac{1}{1 - \lambda^2} (\lambda J_1 + J_0), \quad (6)$$

где $J_\mu = \alpha \partial_\mu g g^{-1} + \beta \partial_{1-\mu} g$, $\mu = 0, 1$. Очевидно, что

$$\partial_0 J_0 - \partial_1 J_1 = \alpha (\partial_0 L_0 - \partial_1 L_1). \quad (7)$$

Также, считая, что g удовлетворяет условию (5) и используя его следствия $g \partial_\mu g = -\partial_\mu g g$ и $\partial_\mu g \partial_\nu g = -\epsilon L_\mu L_\nu$, мы находим, что

$$\begin{aligned} & \partial_0 J_1 - \partial_1 J_0 + [J_1, J_0] \\ &= \beta \left(\square g - 2\alpha ((\partial_0 g) g^{-1} (\partial_0 g) - (\partial_1 g) g^{-1} (\partial_1 g)) \right) \\ &+ (\alpha^2 - \alpha + \epsilon \beta^2) [L_1, L_0]. \end{aligned} \quad (8)$$

Предложение 1. *Условие нулевой кривизны (1) для U - V пары (6), где*

$$J_0 = \frac{1}{2} (\partial_0 g g^{-1} + \sqrt{\epsilon} \partial_1 g), \quad J_1 = \frac{1}{2} (\partial_1 g g^{-1} + \sqrt{\epsilon} \partial_0 g), \quad (9)$$

эквивалентно уравнению движения (2) для переменной g , удовлетворяющей дополнительному условию (5).

Доказательство. Как и для U - V пары (4), для того, чтобы U - V пара (6) удовлетворяла условию (1), необходимо и достаточно чтобы левые части уравнений (7) и (8) были равны нулю. Выбор коэффициентов $\alpha = \frac{1}{2}$ и $\epsilon \beta^2 = \frac{1}{4}$ обеспечивает пропорциональность правых частей уравнений (7) и (8), соответственно, левым частям уравнений (3) и (2). \square

Предложение 1 рассматривалось в работе [5] для конкретного случая, $G = SU(2)$, и для одного выбора знака в условии (5). Подчеркнем, что приведенное выше доказательство не использует предположения о структуре группы G и допускает выбор обоих знаков в условии (5). Последнее обстоятельство существенно для рассмотрения $O(2, 1)$ сигма-модели поскольку в её случае выбор $\epsilon = 1$ и $\epsilon = -1$ соответствует двум различным конфигурационным пространствам.

§3. $O(2, 1)$ СИГМА-МОДЕЛЬ

Введем на пространстве \mathbb{R}^3 инволюцию $\flat : \mathbf{a} = (a_1, a_2, a_3) \rightarrow \mathbf{a}^\flat = (a_1, a_2, -a_3)$. Отметим, что \times обозначает векторное произведение)

$$(\mathbf{a} \times \mathbf{b})^\flat = -\mathbf{a}^\flat \times \mathbf{b}^\flat. \quad (10)$$

Произвольный элемент алгебры Ли $\mathfrak{su}(1, 1)$ имеет вид $\mathbf{a} \cdot \mathbf{e} = a_1 e_1 + a_2 e_2 + a_3 e_3$, где $\mathbf{a} \in \mathbb{R}^3$, а матрицы e_1, e_2, e_3 образуют базис алгебры $\mathfrak{su}(1, 1)$,

$$e_1 = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}, \quad e_2 = \begin{pmatrix} 0 & i \\ -i & 0 \end{pmatrix}, \quad e_3 = \begin{pmatrix} i & 0 \\ 0 & -i \end{pmatrix}. \quad (11)$$

Для матриц вида $\mathbf{a} \cdot \mathbf{e}$ имеет место соотношение

$$(\mathbf{a} \cdot \mathbf{e})(\mathbf{b} \cdot \mathbf{e}) = (\mathbf{a} \cdot \mathbf{b}^\flat)I + (\mathbf{a} \times \mathbf{b})^\flat \cdot \mathbf{e}. \quad (12)$$

Мы будем рассматривать редукцию модели главного кирального поля, для которой переменная g принимает значения в одном из двух алгебраических многообразий

$$G_+ = \{g \in \mathfrak{su}(1, 1) \mid g^2 = I\}, \quad G_- = \{g \in \mathfrak{su}(1, 1) \mid g^2 = -I\}. \quad (13)$$

Отметим, что, хотя для главного кирального поля переменная g является переменной, принимающей значения в группе Ли, мы определяем многообразия (13) как подмногообразия в алгебре Ли. Естественность такого подхода объясняется следующим замечанием:

Предложение 2. а) $G_- = \mathfrak{su}(1, 1) \cap SU(1, 1)$.

б) Элементы многообразия G_+ представимы в виде $g = \tilde{g} e_1$, где $\tilde{g} \in SU(1, 1)$.

Доказательство. Для любой бесследовой 2×2 матрицы g мы имеем $g^2 = -\det g I$.

а) Если $g \in \mathfrak{su}(1, 1)$, то $g^* J = -Jg$, где $J = \text{diag}(1, -1)$, а $*$ означает эрмитово сопряжение. Если при этом $g^2 = -I$, то $\det g = 1$ и $g^* Jg = -Jg^2 = J$, то есть $g \in SU(1, 1)$. Обратно, пусть $g \in \mathfrak{su}(1, 1) \cap SU(1, 1)$. Тогда $g^2 = -\det g I = -I$.

б) Пусть $g \in G_+$. Положим $\tilde{g} = g e_1$. Тогда $\det \tilde{g} = (-1)^2 = 1$. Поскольку $e_1^2 = I$ и $e_1 J = -J e_1$, то $\tilde{g}^* J \tilde{g} = e_1 g^* J g e_1 = -e_1 J g^2 e_1 = -e_1 J e_1 = e_1^2 J = J$, то есть $\tilde{g} \in SU(1, 1)$. \square

Из предложения 2 следует, что для обоих многообразий в (13) мы имеем $\partial_\mu g \in \mathfrak{su}(1, 1)$ и $\partial_\mu g g^{-1} \in \mathfrak{su}(1, 1)$.

Для матричной переменной $g = \mathbf{n} \cdot \mathbf{e}$, $\mathbf{n} \in \mathbb{R}^3$, условие $g \in G_{\pm}$ эквивалентно наложению на векторную переменную \mathbf{n} связи $\Phi_1 = 0$, где

$$\Phi_1 = \mathbf{n} \cdot \mathbf{n}^b - \epsilon = n_1^2 + n_2^2 - n_3^2 - \epsilon,$$

где $\epsilon = 1$ если $g \in G_+$ и $\epsilon = -1$ если $g \in G_-$. Конфигурационное пространство соответствующих моделей представляет собой, соответственно, однополостной и двуполостной гиперboloид в \mathbb{R}^3 .

Если $g = \mathbf{n} \cdot \mathbf{e} \in G_{\pm}$, то, с учетом соотношений (12) и связи $\Phi_1 = 0$, уравнение (2) для векторной переменной \mathbf{n} принимает вид

$$\square \mathbf{n} = \epsilon (\partial_1 \mathbf{n} \cdot \partial_1 \mathbf{n}^b - \partial_0 \mathbf{n} \cdot \partial_0 \mathbf{n}^b) \mathbf{n}. \quad (14)$$

В лагранжевом формализме уравнение (14) следует из лагранжиана

$$\mathcal{L} = \mathcal{L}_0 + \int_D \lambda \Phi_1 dx, \quad \mathcal{L}_0 = \frac{1}{2} \int_D (\partial_0 \mathbf{n} \cdot \partial_0 \mathbf{n}^b - \partial_1 \mathbf{n} \cdot \partial_1 \mathbf{n}^b) dx,$$

где область интегрирования D зависит от выбора граничных условий.

Для гамильтонового похода к рассматриваемой модели введем канонические импульсные переменные, соответствующие лагранжиану \mathcal{L}_0 , то есть

$$\boldsymbol{\pi} = \partial_0 \mathbf{n}^b. \quad (15)$$

Гамильтониан модели, соответствующий лагранжиану \mathcal{L}_0 , имеет вид

$$H = \int_D (\boldsymbol{\pi} \cdot \partial_0 \mathbf{n}) dx - \mathcal{L}_0 = \frac{1}{2} \int_D (\boldsymbol{\pi} \cdot \boldsymbol{\pi}^b + \partial_1 \mathbf{n} \cdot \partial_1 \mathbf{n}^b) dx, \quad (16)$$

где на переменные $\boldsymbol{\pi}$ и \mathbf{n} наложены связи $\Phi_1 = 0$, $\Phi_2 = 0$, где

$$\Phi_1 = \mathbf{n} \cdot \mathbf{n}^b - \epsilon, \quad \Phi_2 = \boldsymbol{\pi} \cdot \mathbf{n}. \quad (17)$$

Отметим, что, в случае $\epsilon = -1$, гамильтониан (16) ограничен снизу.

Предложение 3. Если $\epsilon = -1$, то для гамильтониана (16) выполнено неравенство $H \geq 0$.

Доказательство. Пусть $\epsilon = -1$. Тогда $n_3^2 \geq 1$. Используя связь $\Phi_2 = 0$ и неравенство Коши, мы получаем

$$\begin{aligned} (\pi_3 n_3)^2 &= (\pi_1 n_1 + \pi_2 n_2)^2 \leq (n_1^2 + n_2^2)(\pi_1^2 + \pi_2^2) \\ &= (n_3^2 - 1)(\pi_1^2 + \pi_2^2) \leq n_3^2(\pi_1^2 + \pi_2^2). \end{aligned}$$

Откуда следует, что $\boldsymbol{\pi} \cdot \boldsymbol{\pi}^b = \pi_1^2 + \pi_2^2 - \pi_3^2 \geq 0$. Неравенство $\partial_1 \mathbf{n} \cdot \partial_1 \mathbf{n}^b \geq 0$ выводится аналогично с использованием соотношения $\partial_1 \mathbf{n} \cdot \mathbf{n}^b = 0$, которое следует из связи $\Phi_1 = 0$. \square

С учетом соотношений (10), (12), (15) и (17), токи $L_\mu = \epsilon \partial_\mu g g$ записываются в виде

$$L_\mu = \mathbf{L}_\mu \cdot \mathbf{e}, \quad \mathbf{L}_0 = -\epsilon \boldsymbol{\pi} \times \mathbf{n}^b, \quad \mathbf{L}_1 = -\epsilon \partial_1 \mathbf{n}^b \times \mathbf{n}^b. \quad (18)$$

Уравнение движения (14) эквивалентно уравнению $\partial_0 \mathbf{L}_0 - \partial_1 \mathbf{L}_1 = 0$.

Так как $2\mathbf{L}_\mu \cdot \mathbf{L}_\mu^b = \text{tr}(L_\mu)^2 = -\epsilon \text{tr}(\partial_\mu g)^2 = -2\epsilon \partial_\mu \mathbf{n} \cdot \partial_\mu \mathbf{n}^b$, то гамильтониан (16) в токовых переменных принимает вид

$$H = -\frac{\epsilon}{2} \int_D (\mathbf{L}_0 \cdot \mathbf{L}_0^b + \mathbf{L}_1 \cdot \mathbf{L}_1^b) dx.$$

До наложения связей (17) скобки Пуассона для переменных $\boldsymbol{\pi}$ и \mathbf{n} имеют канонический вид, $\{\pi_a(x), n_b(y)\} = \delta_{ab} \delta(x-y)$. Используя эти скобки и формулы (18), находим

$$\{L_0^a(x), n_b(y)\} = -\epsilon \epsilon_{abc} \kappa_c n_c(x) \delta(x-y), \quad (19)$$

$$\{L_0^a(x), \pi_b(y)\} = -\epsilon \epsilon_{abc} \kappa_b \pi_c(x) \delta(x-y), \quad (20)$$

$$\{L_0^a(x), L_0^b(y)\} = -\epsilon \epsilon_{abc} \kappa_c L_0^c(x) \delta(x-y), \quad (21)$$

где $\kappa_1 = \kappa_2 = 1$, $\kappa_3 = -1$. (Для вычисления скобки (21) полезно заметить, что $\kappa_a \kappa_b \kappa_c \epsilon_{abc} = -\epsilon_{abc}$.)

Из соотношений (19) и (20) следует, что $\{L_0^a(x), \Phi_1(y)\} = 0$ и $\{L_0^a(x), \Phi_2(y)\} = 0$. Поэтому формулы (19)–(21) задают также и скобки Пуассона–Дирака, совместные со связями (17).

§4. ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СКОБКА ПУАССОНА

Для $g = \mathbf{n} \cdot \mathbf{e} \in G_\pm$, модифицированные токи (9) записываются в виде $J_\mu = \mathbf{J}_\mu \cdot \mathbf{e}$, где

$$\mathbf{J}_0 = \frac{1}{2}(-\epsilon \boldsymbol{\pi} \times \mathbf{n}^b + \sqrt{\epsilon} \partial_1 \mathbf{n}), \quad \mathbf{J}_1 = \frac{1}{2}(-\epsilon \partial_1 \mathbf{n}^b \times \mathbf{n}^b + \sqrt{\epsilon} \boldsymbol{\pi}^b). \quad (22)$$

С учетом связей (17), выполняются соотношения

$$\mathbf{J}_0 \cdot \mathbf{n}^b = 0, \quad \mathbf{J}_1 \cdot \mathbf{n}^b = 0. \quad (23)$$

Используя формулы (19), (21), (22) и соотношение $f'(x)\delta(x-y) + f(x)\delta'(x-y) = f(y)\delta'(x-y)$ для обобщенных функций, находим

$$\begin{aligned}
 & \{J_0^a(x), J_0^b(y)\} \\
 &= \frac{1}{4}\{L_0^a(x), L_0^b(y)\} + \frac{\sqrt{\epsilon}}{4}\{L_0^a(x), \partial_1 n_b(y)\} + \frac{\sqrt{\epsilon}}{4}\{\partial_1 n_a(x), L_0^b(y)\} \\
 &= -\frac{\epsilon}{4}\epsilon_{abc}\kappa_c(L_0^c(x)\delta(x-y) - \sqrt{\epsilon}(n_c(x) - n_c(y))\delta'(x-y)) \\
 &= -\frac{\epsilon}{4}\epsilon_{abc}\kappa_c(L_0^c(x)\delta(x-y) + \sqrt{\epsilon}\partial_1 n_c(x)\delta(x-y)) \\
 &= -\frac{\epsilon}{2}\epsilon_{abc}\kappa_c J_0^c(x)\delta(x-y).
 \end{aligned} \tag{24}$$

Заметим, что токи (9) связаны следующими соотношениями

$$\sqrt{\epsilon}J_0g = J_1, \quad \sqrt{\epsilon}J_1g = J_0.$$

Из них, с учетом соотношений (12) и (23), следует, что

$$J_\mu^a = \sqrt{\epsilon}\kappa_a\epsilon_{abc}J_{1-\mu}^b n_c. \tag{25}$$

Используя эту формулу и соотношения (19), (24), получаем

$$\begin{aligned}
 & \{J_0^a(x), J_1^b(y)\} = \sqrt{\epsilon}\kappa_b\epsilon_{bcd}\{J_0^a(x), J_0^c(y)n_d(y)\} \\
 &= \sqrt{\epsilon}\kappa_b\epsilon_{bcd}(\{J_0^a(x), J_0^c(y)\}n_d(y) + \frac{1}{2}J_0^c(y)\{L_0^a(x), n_d(y)\}) \\
 &= -\frac{1}{2}\epsilon\sqrt{\epsilon}\kappa_b\epsilon_{bcd}(\epsilon_{ace}\kappa_e J_0^e(x)n_d(x) + \epsilon_{ade}\kappa_e J_0^e(x)n_e(x))\delta(x-y) \\
 &= \frac{1}{2}\epsilon\sqrt{\epsilon}(J_0^b(x)n_a(x) - J_0^a(x)n_b(x))\delta(x-y) \\
 &= -\frac{\epsilon}{2}\epsilon_{abc}\kappa_c J_1^c(x)\delta(x-y).
 \end{aligned} \tag{26}$$

Аналогичное вычисление, снова использующее формулу (25), а также соотношения (23) и (24), дает

$$\begin{aligned}
 & \{J_1^a(x), J_1^b(y)\} = \epsilon\kappa_a\kappa_b\epsilon_{acd}\epsilon_{bef}\{J_0^c(x)n_d(x), J_0^e(y)n_f(y)\} \\
 &= \frac{1}{2}\kappa_a\kappa_b\epsilon_{acd}(\kappa_b J_0^b(x)n_c(x)n_d(x) \\
 &\quad - \delta_{bd}J_0^c(x)\kappa_k n_k(x)n_k(x))\delta(x-y) \\
 &= -\frac{\epsilon}{2}\kappa_a\kappa_b\epsilon_{acb}J_0^c(x)\delta(x-y) \\
 &= -\frac{\epsilon}{2}\epsilon_{abc}\kappa_c J_0^c(x)\delta(x-y).
 \end{aligned} \tag{27}$$

Важно отметить, что скобки (24), (26) и (27) ультралокальны, то есть не содержат $\delta'(x - y)$.

Предложение 4. Пусть $\tilde{U}(x, \lambda)$ имеет вид (6), где токи J_μ даются формулами (9), а $g = \mathbf{n} \cdot \mathbf{e} \in G_\pm$. Тогда матрицы $\tilde{U}(x, \lambda)$ и $\tilde{U}(y, \mu)$ удовлетворяют соотношению

$$\begin{aligned} & \{\tilde{U}(x, \lambda) \otimes I, I \otimes \tilde{U}(y, \mu)\} \\ &= [r(\lambda - \mu), \tilde{U}(x, \lambda) \otimes I + I \otimes \tilde{U}(y, \mu)] \delta(x - y), \end{aligned} \quad (28)$$

где \otimes обозначает кронекеровское произведение, а матрица $r(\lambda)$ имеет вид

$$r(\lambda) = \frac{\epsilon}{4\lambda} \kappa_a e_a \otimes e_a. \quad (29)$$

Доказательство. Используя формулы (24), (26) и (27), получаем

$$\begin{aligned} & (1 - \lambda^2)(1 - \mu^2) \{\tilde{U}(x, \lambda) \otimes I, I \otimes \tilde{U}(y, \mu)\} \\ &= (e_a \otimes e_b) \{\lambda J_0^a(x) + J_1^a(x), \mu J_0^b(y) + J_1^b(y)\} \\ &= -\frac{\epsilon}{2} \kappa_c \epsilon_{abc} (e_a \otimes e_b) ((\lambda\mu + 1)J_0^c(x) + (\lambda + \mu)J_1^c(x)) \delta(x - y). \end{aligned} \quad (30)$$

Матрицы (11) удовлетворяют соотношениям

$$[e_a, e_b] = 2\kappa_c \epsilon_{abc} e_c.$$

Отсюда (напомним, что $\kappa_a \kappa_b \kappa_c \epsilon_{abc} = -\epsilon_{abc}$)

$$\begin{aligned} & [\kappa_a e_a \otimes e_a, e_c \otimes I] = -2\kappa_c \epsilon_{abc} e_a \otimes e_b, \\ & [\kappa_a e_a \otimes e_a, I \otimes e_c] = 2\kappa_c \epsilon_{abc} e_a \otimes e_b. \end{aligned} \quad (31)$$

Используя равенства (31), получаем

$$\begin{aligned} & (1 - \lambda^2)(1 - \mu^2) [\kappa_a e_a \otimes e_a, \tilde{U}(x, \lambda) \otimes I + I \otimes \tilde{U}(y, \mu)] \\ &= 2\kappa_c \epsilon_{abc} (e_a \otimes e_b) ((\mu^2 - 1)(\lambda J_0^c(x) + J_1^c(x)) + (1 - \lambda^2)(\mu J_0^c(x) + J_1^c(x))) \\ &= 2(\mu - \lambda) \kappa_c \epsilon_{abc} (e_a \otimes e_b) ((\lambda\mu + 1)J_0^c(x) + (\lambda + \mu)J_1^c(x)). \end{aligned} \quad (32)$$

Сравнение (30) с (32) дает фундаментальную скобку Пуассона (28) с r -матрицей вида (29). \square

Пусть σ_a , $a = 1, 2, 3$, обозначают матрицы Паули. Тогда

$$r(\lambda) = \frac{\epsilon}{4\lambda} \kappa_a e_a \otimes e_a = \frac{\epsilon}{4\lambda} \sigma_a \otimes \sigma_a = \epsilon r'(\lambda),$$

где $r'(\lambda)$ – r -матрица (с точностью до сдвига на матрицу, пропорциональную единичной), входящая в формулу (28) в случае $O(3)$ сигма-модели [5].

Таким образом, мы показали, что $O(2, 1)$ сигма-модель допускает представление нулевой кривизны, для которого соответствующая фундаментальная скобка Пуассона ультралокальна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Л. А. Тахтаджян, Л. Д. Фаддеев, *Гамильтонов подход в теории солитонов*. М., Наука, 1986.
2. M. Semenov-Tian-Shansky, A. Sevostyanov, *Classical and quantum nonultralocal systems on the lattice*. В кн.: A. S. Fokas, I. M. Gelfand (eds), *Algebraic aspects of integrable systems*. Progress in nonlinear differential equations and their applications, vol. 26 (Birkhäuser, 1997), 323–350.
3. F. Delduc, M. Magro, B. Vicedo, *Alleviating the non-ultralocality of coset sigma models through a generalized Faddeev–Reshetikhin procedure*. JHEP08(2012)019
4. В. Е. Захаров, А. В. Михайлов, *Релятивистски-инвариантные двумерные модели теории поля, интегрируемые методом обратной задачи*. — ЖЭТФ **74** (1978), 1953–1973.
5. А. Г. Быцко, *Представление нулевой кривизны для нелинейной $O(3)$ сигма-модели*. — Зап. научн. семин. ПОМИ **215** (1994), 100–114.
6. C. Appadu, T. J. Hollowood, D. Price, D. C. Thompson, *Quantum anisotropic sigma and lambda models as spin chains*. — J. Phys. A **51** (2018), 405401.
7. I. Affleck, D. Bykov, K. Wamer, *Flag manifold sigma models: Spin chains and integrable theories*. — Physics Reports **953** (2022), 1–93.

Bytsko A. G. The zero-curvature representation for the $O(2, 1)$ sigma-model.

It is shown that for the $O(2, 1)$ sigma-model, there is a zero-curvature representation which admits an ultralocal fundamental Poisson bracket.

Санкт-Петербургское отделение
Математического института
им. В. А. Стеклова РАН,
наб. р. Фонтанки 27,
191023 Санкт-Петербург, Россия
E-mail: bytsko@pdmi.ras.ru

Поступило 29 октября 2025 г.